

18+

ЗАМАНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ФИКТИВНЫЙ БРАК
НАСТОЯЩИЕ ЧУВСТВА

BLACK CARD

ДЖ. УАЙЛДЕР

Дж. Уайлдер
Порочные клятвы.
Заманчивое предложение
Серия «Freedom. Чувственные
романы Дж. Уайлдер»
Серия «Порочные клятвы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73985747

*Порочные клятвы. Заманчивое предложение: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-247705-8*

Аннотация

Миллиардеру Деймону Эверетту предстоит непростой выбор: жениться или лишиться наследства. Таковы условия игры. Но есть одна проблема: девушка, которую он так страстно желает, – его подчиненная и не хочет иметь с ним ничего общего.

Жестокий, эгоцентричный, безжалостный – вот как можно описать моего начальника.

Но почему каждый раз, когда он произносит мое имя, по спине бегут мурашки? А сердце начинает биться чаще, когда его холодные, как сталь, глаза встречаются с моими? Не знаю, зачем я согласилась на авантюру с фиктивным браком. Он – ходячий красный флаг, и я должна бы держаться от него подальше. Но

мысль о разлуке с ним причиняет боль. Деймон – моя опасная зависимость, яд, отравивший мой разум, от которого я, кажется, уже не смогу избавиться.

Что он чувствует ко мне? Любовь? Или это лишь извращенное желание обладать, подчинить, сделать своей? И неужели я в глубине души мечтаю всецело и безраздельно принадлежать ему одному?

Содержание

Дорогой читатель!	6
Глава 1. Деймон	7
Глава 2. Мисти	16
Глава 3. Мисти	23
Глава 4. Мисти	40
Глава 5. Деймон	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дж. Уайлдер

Порочные клятвы.

Заманчивое предложение

J. Wilder

A TEMPTING ARRANGEMENT

Copyright © 2024 by J. Wilder

All rights reserved.

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра Корженевского (Россия)

© Сладкомёдова А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2026

* * *

*Для всех читателей, которые хотят, чтобы
троп «тронь ее, и ты труп» стал явью.*

Дорогой читатель!

Серия книг «Порочные клятвы» – это спин-офф серии «Нарушители правил». Вы вновь встретитесь со знакомыми персонажами, но помните: эта книга совершенно другого жанра.

Я настоятельно рекомендую ознакомиться с нижеперечисленными предупреждениями. История Деймона и Мисти затрагивает сложные темы, которые могут вызвать дискомфорт или негативные эмоции. Кроме того, в тексте присутствуют сцены насилия, которые могут быть болезненно восприняты.

Глава 1. Деймон

Я едва осознаю, как нежные розовые губы Селены ласкают меня. В мастерстве этой женщины нет никаких сомнений: ее рука обхватывает мою плоть, пока другая ладонь мягко опускается ниже, создавая ощущение невероятного наслаждения. Она настоящий профессионал своего дела и отлично разбирается в моих желаниях. Она быстро и без особых усилий подается вперед, после чего резко откидывается назад в попытках отдышаться. Но как бы сильно она ни старалась, мое тело остается безучастным.

Я не стесняюсь платить за подобного рода услуги. В прошлом я уже экспериментировал со случайными связями. Но, увы, сколько бы раз я их ни предупреждал, что это всего лишь секс, в какой-то момент они все равно начинают требовать большего. Что ж, по крайней мере, мне не в чем их упрекнуть. Я наследник огромного состояния Эвереттов, а потому желанная добыча. Единственный мотив, который может быть сильнее жадности, – это жажда мести.

Собственно, поэтому я и переключился на девушек, которым нужны лишь деньги. Никаких эмоций, никаких неловких прощаний – сугубо деловые отношения.

В тот момент мне это было крайне необходимо. Особенно после того, как мисс Харт, убрав за спину свои волосы цвета бледной розы, наклонилась над столом в конференц-зале.

Она пронзила меня своим острым взглядом, словно говоря: «Возжелай меня».

Но разве мог я сопротивляться?

Разве не она стала причиной того, почему я пришел на эту встречу?

Кроме «Бостон Брюинз» у меня есть и другие компании. И уж, конечно, в мои обязанности не входит присутствие на рядовых рабочих планерках. На этот случай у меня есть доверенные сотрудники.

Когда брат узнал, что я пойду на собрание, он посмотрел на меня – и, похоже, ему все стало ясно. Я успел послать его раньше, чем он бросил мне хоть слово упрека.

Такие мужчины, как я, не ходят на собрания. С другой стороны, такие мужчины, как я, не тащатся от своих фееобразных сотрудниц.

Она молода, энергична, в ней столько жизни, что мне, пожалуй, и не снилось. Кажется, что я погублю ее в ту же секунду, когда прикоснусь. Кровь, омывающая мои руки, поглотит и ее.

Однако, черт бы меня побрал, я испытал дикое желание перегнуться через этот стол и зажать ее рот, когда она произнесла «Да, сэр», приподняв бровь.

Поэтому вечером я пригласил Селену именно сюда.

С легким чавканьем она отстраняется, и я вижу взгляд ее ласковых карих глаз. Все бы отдал, чтобы на их месте были другие – бледно-зеленые.

– Эй, все хорошо? Я делаю что-то не так?

– Нет, ты умница. – Я сжимаю ее волосы в кулак и направляю ее обратно, полный решимости достичь пика.

Мое внимание приковано к тому месту, где сидела Мисти во время совещания. Я представляю себе сегодняшнее утро, только на этот раз без бессмысленных попыток отгородиться от своих чувств.

О нет, в этот раз я бы встал позади Мисти и прижал ее прямо к твердой поверхности огромного стола.

Ладонями я бы обхватил ее бедра, а затем стянул бы юбку с цветочным узором, открывая себе вид на шикарную задницу.

Из моей груди вырывается стон. Это побуждает Селену ускориться.

Мне же начинает казаться, что я почти ощущаю, как горит моя ладонь от воображаемого шлепка по округлой попе Мисти. Я хотел взять ее с самого первого дня нашей встречи.

Тогда она стояла в холле, уперев руки в бока и слегка наклонив голову. Я запомнил ее круглые глаза и быстро, словно в одышке, вздымающуюся грудь. Но она не обратила на меня внимания и прошла мимо, не проронив ни слова.

Черт, я с трудом сдержался, чтобы не схватить ее и не прижать к стене прямо там. Не знаю, что произошло, но я уверен только в одном: никогда и ни к кому я не испытывал подобного.

И теперь мне не терпится услышать ее стоны, когда я буду

брать ее из всех сил. Я бы проник в ее душу и довел до такого состояния, что она стала бы меня умолять о всяком и выкрикивать мое имя.

Я снова издаю стон сквозь стиснутые зубы. По телу пробегают дрожь, и я стараюсь крепче прижаться к губам Селены. Мои мышцы болезненно напрягаются по мере того, как я приближаюсь к пику. Селена обхватывает меня сильнее меня сильнее, но и этого мне недостаточно.

Это не то, чего я хочу.

Вздых разочарования срывается с моих губ, когда я уже готов оттолкнуть ее и признать поражение. В этот момент дверь конференц-зала открывается и кто-то с шумом втягивает воздух, оглядывая обстановку.

Мисти. Она стоит в дверном проеме, свет из коридора освещает лишь половину ее лица. Она отбрасывает волосы назад, обнажая изящную линию шеи. Мой взгляд невольно устремляется к вырезу на ее платье в области декольте.

Хочется сорвать этот кусок ткани и услышать звуки, которые она будет издавать, когда я доберусь до ее груди.

Черт, как она делает это? Почему при виде нее я становлюсь похож на дикаря?

Мне не стоит даже думать об этом. Следовало бы держаться от нее подальше. Но вместо этого, как последний идиот, я не могу отвести взгляда от ее губ, застывших в изумлении.

Внезапно я представил, что теперь она обхватывают мое возбуждение; она жалобно стонет, прижимаясь ко мне все

сильнее; я зажимаю в кулак ее бледно-розовые волосы и ею ртом все быстрее, так что ее чудесные зеленые глаза наполняются слезами.

Из моей груди вырывается глухой стон, что-то внутри сжимается, когда я представляю ее, стоящую на коленях.

Мисти хмыкает, разрушая иллюзию; я же отрываю взгляд от ее теплого рта и принимаюсь доставлять себе удовольствие на глазах у этой волшебной пикси, которая завладела всем моим вниманием.

Мисти не сводит глаз с моей руки, которой я поглаживаю себя. Свет падает на затвердевшие бусинки ее груди, а румянец окрашивает щеки в нежно-розовый оттенок.

Уверен, ей хватило бы и пары минут, чтобы довести меня до предела. Я представляю, как ее нижняя губа задевает чувствительную кожу, и от этого мне буквально сносит крышу.

Мои бедра наконец подаются вперед. Наслаждение обрушивается так, что по телу пробегает дрожь, и я чувствую, как изнутри вырывается тёплая волна, оставляя след на руке.

Мисти все еще не смеет пошевелиться, пока я тщательно вытираюсь носовым платком. Затем подтягиваю штаны, намеренно оставляя пуговицу расстегнутой.

А после решительными шагами направляюсь к Мисти, сокращая расстояние между нами. Ее зрачки расширяются, но она все так же не смеет пошевелиться. Словно кролику в силках, ей остается только ждать, пока я придвинусь ровно настолько, чтобы носки нашей обуви соприкоснулись.

Ей приходится слегка приподнять голову, чтобы стойко выдержать мой взгляд, а я наклоняюсь к ней так близко, что почти могу почувствовать ее дыхание.

Я не могу отказать себе в удовольствии прикоснуться к ней, поэтому провожу большим пальцем по ее нижней губе, слегка стирая помаду. Мягкий язычок пробегает по шершавой подушечке моего пальца, посылая обжигающий импульс по всему телу. Мой вкус наполняет ее рот.

Но в мгновение ока она отшатывается, широко распахнув глаза словно от шока. Мне приходится схватить ее за руку, чтобы она не споткнулась. Практически на одном дыхании я шепчу ей:

– Рад снова вас видеть.

На лице Мисти происходит мгновенная перемена: шок уступает место страху, а затем и унижению. В конце концов она почти переходит на визг, бросая быстрое «Извините», а затем разворачивается и кидается прочь.

Я сдерживаю свои эмоции, пытаюсь не поддаваться искушению догнать ее, прижать к стене и проверить, действительно ли в ее трусах так влажно, как я думаю. Я с трудом сглатываю комок в горле. Что ж, пусть моя маленькая мышка еще не созрела для меня, отступать все равно слишком поздно.

За спиной раздается женский кашель.

– Так ты звонил из-за нее? – спрашивает Селена.

Она уже успела полностью одеться и заправить шелковую блузу в идеально облегающую юбку-карандаш. Она выгля-

дит так, словно создана для любых заседаний и кабинетов. В ней есть что-то такое, чего недостает Мисти.

И, по крайней мере, с Селеной я могу делать все то, чего не могу позволить с другой.

– Этого больше не повторится.

Она кивает и, опустив взгляд, принимается рассматривать ворсинки ковра в том месте, где их могло испачкать мое семя.

– Можешь идти. Я сама здесь приберусь.

Я выхожу из кабинета и протягиваю брелок-пульт к дверям лифта. Система продумана так, чтобы лифт приехал прямо ко мне, минуя другие этажи. Возможно – если только повезет, – Мисти вновь вернется ко мне.

Но кабина приезжает пустой. От разочарования мое тело снова бросает в дрожь. К тому моменту, когда я выхожу из здания, ее яркая розовая макушка, словно дразня, скрывается в салоне такси. Я хищно облизываю губы, вытягивая шею. Мне не нравится, что она садится в машину к незнакомцам, и я мысленно обещаю себе, что этот раз был последним.

Я окликаю Фернандо, нашего охранника и единственного человека, на которого могу положиться.

– В моем кабинете мисс Селена. С ней не должно быть проблем, но проследи, чтобы она ушла.

– Будет сделано, босс.

Парковщик, словно по мановению волшебной палочки, уже подал мою машину.

Я вклиниваюсь в поток автомобилей и ловко маневрирую, следуя за едва различимым силуэтом темно-синего авто, в которое села Мисти. Еще немного, и я оказываюсь в нескольких метрах позади нее.

Я понимаю, что не должен так пристально следить за ней. Нужно оставаться незаметным, но я не могу смириться с мыслью, что хоть на миг потеряю ее из вида.

И если вдруг водитель захочет свернуть, я должен вовремя заметить это. Впрочем, я и так знаю, где она живет и каков самый быстрый путь к ее дому.

Черт, как могло дойти до того, что она стала моей навязчивой идеей? Может быть, сны, в которых она появлялась, выкрикивая мое имя, стали тому причиной?

Я подъезжаю к ее дому сразу после нее и вижу, как она выходит из машины и направляется к двери. Мисти тратит несколько драгоценных мгновений на то, чтобы отпереть дверь, и когда я понимаю, что этого времени вполне достаточно для того, чтобы кто-то успел подойти сзади, у меня сводит челюсть.

В списке контактов я выбираю имя своего брата Маттиаса и нажимаю «Вызов».

– Слушаю.

Услышав усталый голос брата, я только сейчас понимаю, что уже час ночи. Что же Мисти понадобилось в офисе так поздно?

– У меня есть для тебя задание, – отвечаю я, не отрывая

глаз от входной двери.

Брат не удивлен.

– Это что-то касательно нашего проекта или скорее личного... характера?

– Последнее.

– Хм, и кто же он? – Теперь в голосе Маттиаса я слышу неподдельный интерес.

– Она.

Я шумно выдыхаю, уже зная, что сейчас он попытается отчитать меня.

Брат недовольно хмыкает.

– Ты ведь знаешь: времена, когда мы использовали наши таланты, чтобы контролировать кого-то, давно прошли. А теперь ты хочешь сказать, что преследуешь девушку? Тебе напомнить о том, что бывает, когда ты вновь обращаешься ко злу?

– Сила и есть источник зла, – тихо, но твердо отвечаю я. – Причем смертельный.

В машине царит гнетущая тишина, которая, кажется, давит даже на моего брата. В юности мы оба познали жестокость жизни тех, кто называет себя Богами Ордена Святых. Я едва не потерял его и был готов пойти на все, чтобы вернуть, даже стать самим дьяволом.

Мой брат откашливается.

– Так... за кем нам предстоит следить?

– За моей будущей женой.

Глава 2. Мисти

Стук моих каблуков эхом разносится по лестничной клетке, отражаясь от стен кирпичного цвета и вторя в унисон моему сердцебиению. А моя кожа гудит словно мерцающие флуоресцентные лампы, висящие над головой. Дойдя до порога квартиры на четвертом этаже, я глубоко вдыхаю, чтобы не задохнуться от волнения.

Каждая секунда из того, что произошло в конференц-зале, снова и снова проносится у меня перед глазами.

Вот я стою, застыв на месте, и наблюдаю за движением его руки. А в следующую секунду он гладит мои губы и его вкус наполняет мой рот. Это выдернуло меня из оцепенения, словно ведро ледяной воды, которое погасило быстро нарастающее желание.

Всю дорогу до дома я провела в попытках найти объяснение произошедшему, как будто это была какая-то галлюцинация и у меня просто случился нервный срыв. Или как будто я только что очнулась от месячной комы и поняла, что все это было лишь плодом моего воображения. Потому что я не могу поверить в то, что намокла, пока наблюдала за тем, как мой начальник занимается сексом с другой.

Мы ведь терпеть друг друга не можем. Впервые в качестве пиар-консультанта компании я вошла в офис «Бостон Брюинз», полная жизненных сил и энтузиазма. Да, в тот день я

гордилась собой. Из сотни претендентов выбрали меня.

И, очевидно, только для того, чтобы в первый же день Деймон Эверетт парой слов перечеркнул все, чего я достигла. Он не постеснялся недвусмысленно намекнуть, что я попала сюда по рекомендации друзей из компании. Казалось, было достаточно одного его взгляда на смелый узор моего платья и розовые волосы до плеч, чтобы он принял решение. И явно не в мою пользу – насколько это было ясно по его намекам на увольнение.

Но потом он исчез. Мы не виделись несколько месяцев.

Так почему же именно сегодня он вдруг присутствовал на собрании? В этот день я как раз должна была подготовить презентацию своего нового плана рекламной кампании на грядущий квартал. Свою речь я репетировала часами, если не больше.

И нужно отметить, я была готова на все сто: все бумаги, файл с презентацией были в полном порядке. Но то, что случилось со мной, когда я вошла в конференц-зал и увидела его, не передать словами.

Опустив голову, Деймон что-то увлеченно разглядывал в телефоне. Судя по всему, его совсем не интересовало происходящее вокруг. Что ж, отлично. Мне тоже не нравилось его присутствие. В какой-то момент наши взгляды встретились, и он кивком указал на место докладчика.

Конечно, после презентации он хватко критиковал буквально каждый пункт моего плана. Могу поклясться, он де-

лал это, только чтобы досадить мне. В какой-то момент уголок его губ приподнялся, и, увидев его легкую ухмылку, я подумала, что вот-вот сорвусь.

Я всегда гордилась своим навыком контролировать эмоции, сдерживаться и смотреть на мир позитивно. Но в этот раз я не могла ничего с собой поделать: мои кулаки сжались, а мышцы шеи напряглись настолько, что казалось, голова вот-вот лопнет. Он знал. Видел, как меня била дрожь от охваченной ярости. И наслаждался моими страданиями.

Поэтому я не могу поверить в произошедшее. Быть того не может, чтобы Деймон Эверетт Третий – сама снисходительность – вдруг стал тем человеком, из-за которого я почувствую пульсацию и тянущую сладкую боль внизу живота. Не могу поверить в то, что я покорно разрешила ему водить влажным пальцем по моей нижней губе и языку.

Нет, я должна была вызвать охрану, должна была...

И мыслями я вновь вернулась к сцене в офисе.

– Эй, все хорошо? Ты немного покраснела, – в реальность меня возвращает знакомый голос Гори.

Я поднимаю глаза и сталкиваюсь с теплым оценивающим взглядом соседки. Увлеченная своими мыслями, я даже не слышала, как кто-то прошел по коридору. Наверное, она вернулась с ночной смены в ресторане. Еще секунду я глупо озираюсь по сторонам и понимаю, что так и застыла перед закрытой дверью своей квартиры с ключом в руке.

– Да... да, все в порядке.

Мой голос дрожит, и Гори наверняка это замечает.

Она пристально всматривается в мое лицо, после чего скрещивает руки на груди и ухмыляется.

– Итак, кто же он?

– Понятия не имею, о чем ты.

Мы живем по соседству вот уже почти год и, словно две одинокие старушки, делим все горести пополам.

– Ну конечно! – Ее голос сквозит явным недоверием. – Надеюсь, он хотя бы хоккеист. Хоккеисты хорошо зарабатывают.

Если бы Гори знала, *насколько* хорошо зарабатывает Деймон, она бы сошла с ума.

– Вынуждена тебя разочаровать: это не хоккеист.

Она приподнимает бровь, попутно занимаясь замком на своей двери.

– Что ж, не хочешь – не говори. Но будь осторожна.

– Я постараюсь. – Я машу ей рукой на прощание, но Гори еще на мгновение задерживается на пороге.

– И спасибо, что посидела с Чарли вчера. Иногда он может быть просто невыносим.

Чарли – это ее гиперактивный щенок, которого просто невозможно не любить, даже если он мочится прямо на пол.

– Конечно, если я еще понадобится, ты знаешь, где меня найти.

К слову говоря, тот самый щенок бросается к моим ногам, как только соседка открывает входную дверь. Я беру его на

руки, ласково окликая:

– Ну, и как дела у нашего бунтаря?

В ответ Чарли облизывает мой подбородок. Уже сейчас по размеру его лап можно сказать, что он будет крупной собакой. Поэтому, пока есть возможность, я с радостью беру его на руки.

– Извини, мальчик, сегодня у меня для тебя ничего нет.

Будто разобрав человеческий язык, щенок разочарованно взвизгивает. Мы с Гори хихикаем.

– Чарли, пойдем, я дам тебе вкусняшку.

С этими словами он бросается обратно к хозяйке. Мы прощаемся, и я наконец захожу в свою квартиру.

Теперь, когда я вновь остаюсь наедине со своими мыслями, сегодняшний вечер кажется мне просто шокирующим. Я быстро запираю дверь, облакачиваюсь спиной и скольжу вниз до тех пор, пока не оказываюсь на полу. Я больше не в силах сопротивляться воспоминаниям этого вечера. Никогда не смогу забыть его потемневшие глаза, пока он доводил себя до оргазма и одновременно ожидал моей реакции. Нужно было дать понять, что мне это неприятно. Но блеск его глаз и напряжение, проскользнувшее между нами, приковали меня к месту.

Я на сто процентов уверена, что он хотел меня. Хотел, чтобы я смотрела, хотел, чтобы стояла перед ним на коленях.

Мурашки снова бегут по моему телу, а бедра отчаянно жаждут чужих прикосновений. Но я ни за что не приближусь

к этому мужчине. Независимо от того, насколько я его хочу.

Я заставляю себя подняться и пойти в комнату. По дороге сбрасываю туфли и осторожно расстегиваю молнию на платье. Свою одежду я научилась шить и переделывать сама, будучи еще подростком. С тех пор как я взяла нитку и иголку в свои руки, все стало на свои места и новые краски вписались в мой мир. Поэтому теперь мой гардероб – это море зелени, пурпура и розового.

Двенадцатилетняя я была бы в восторге.

Расстегнув лифчик, я надеваю свою самую уютную растянутую рубашку, а потом забираюсь в постель, слишком устав для других забот.

Но, очевидно, не смогу уснуть, пока мое сердце колотится как бешеное. Я видела, как моему начальнику – долбаному миллиардеру – *делали это* прямо в кабинете. Интересно, могу ли я шантажировать его? Может быть, таким образом я бы разжилась парочкой-другой миллионов и зажила бы явно лучше, чем сейчас?

Хотя кого я обманываю? Даже если у меня получится, я никогда не пойду на такое. Не важно, заслуживает он того или нет. Для меня это неприемлемо.

Мысли снова возвращаются к фантазиям о темно-каштановых волосах и дымчато-серых глазах Деймона. Я зарываюсь головой в подушку, пытаюсь не думать о нем. Приходится сжать колени и закусить кулак. Но в ту же секунду моя оборона слабеет и я провожу кончиком языка по губе там,

где могу ощутить его вкус.

Я устала сопротивляться искушению, тем более что уже давно сгораю от желания. Моя рука ласкает живот, прежде чем я опускаюсь ниже. Тихий стон вырывается у меня из груди, и вот уже я представляю, как его рука гладит меня там, где мне больше всего хотелось бы.

Я представляю, как он отодвинул бы ткань трусиков в сторону, а затем использовал несколько пальцев, пока кончики других массировали бы чувствительную кожу.

У меня перехватывает дыхание от того, что я представляю *его* у себя во рту. Я бы не позволила ему остановиться. Экстаз накрывает меня словно волна и сбивает с толку. Я выкрикиваю его имя.

Завтра придется сделать вид, что всего этого не было.

Завтра все и так окажется сном.

Все равно мы больше не увидимся.

Глава 3. Мисти

Я тупо смотрю на экран своего ноутбука, мягкий свет которого освещает мой рабочий стол в темном пустом офисе. Уже поздно, и я как раз вношу последние правки в проект, когда приходит уведомление о новом письме на почте.

Я открываю его и первые секунды не могу поверить в то, что там написано. Но все верно. Мне прислали приглашение на торжественное мероприятие, которое Эверетты ежегодно устраивают в честь дня рождения главы семьи.

В письме даже указана какая-то незначительная смешная причина, по которой на торжестве требуется мое неотложное присутствие в качестве пиар-консультанта. Я прекрасно понимаю, что это дело рук Дэймона. Но вот только зачем? Это что, какая-то извращенная игра? Разве он недостаточно поиздевался надо мной прошлой ночью?

Несмотря на свои обещания, я никак не могла забыть произошедшее между нами. Клянусь, этот момент я буду помнить всегда. Каждый раз, когда я закрываю глаза, передо мной вновь появляется Дэймон, поглаживающий свой ствол.

Я отряхиваюсь, пытаюсь избавиться от наваждения, и нажимаю на кнопку «Ответить».

От: MISTYHART@BOSTONBRUINS.COM

Кому: Events@Bostonbruins.com

Вынуждена сообщить, что, к моему сожалению, я не

смогу присутствовать на мероприятии.

С наилучшими пожеланиями

Мисти Харт, младший пиар-консультант «Бостон Брюинз»

И-де-аль-но. Я улыбаюсь в темноте и торжествую от того, с каким холодным профессионализмом я справилась с этой задачей.

Но счастье мое длится недолго. Через несколько мгновений на корпоративную почту приходит сообщение. Я навожу курсор на уведомление, хотя будто заранее знаю, кто это может быть.

**Деймон Эверетт, генеральный директор
«Эверетт Индастриз»**

Посещение обязательно. Стиль одежды – официальный, оденьтесь соответствующе. До встречи.

А ведь он даже не потрудился поздороваться. Очевидно, что мне нечего там делать. Я не имею никакого отношения к приему, поскольку это семейное мероприятие. Обдумывая ответ, тянусь пальцами к клавишам.

Мисти Харт, младший пиар-консультант

Приношу свои извинения. Я уже запланировала встречу на выходные.

Едва ли я успеваю нажать «Отправить», как приходит еще одно сообщение.

**Деймон Эверетт, генеральный директор
«Эверетт Индастриз»**

Это не просьба.

Боже. Я закрываю ноутбук, испытывая разочарование. Я даже не смогла сказать «нет», хотя мне все это противно. Но в тот же миг мое лицо озаряется улыбкой. Деймон настаивает? Ну и пусть. По крайней мере, он не вправе диктовать мне, что я должна надеть. Если ему захотелось покомандовать мной, я докажу, что он связался не с той.

* * *

Водитель Николас приоткрывает дверцу авто, когда мы стоим у отеля «Эверетт». Николас – уже в возрасте. Вероятно, ему около пятидесяти. На его лице неизменно сияет мягкая улыбка, и у него теплый, доброжелательный взгляд. К тому моменту, как мы подъехали, я уже знала, что у него прекрасная жена Сара и две дочери. Младшая поступила на первый курс юридического факультета, а старшая стала отличницей в медицинском колледже.

Еще дома, пока я собиралась, мне пришло сообщение о том, что за мной отправили машину.

Наверняка это замашки Деймона, чтобы я не распугала всех, появившись на такси.

Я смеюсь, вообразив всех этих богачей, которых охватывает ужас при виде такой простолюдинки.

Сейчас же я оглядываю здание отеля: архитектура с элементами ар-деко, а также современные детали из мраморно-

го фасада с белыми и черными витражами.

Я протягиваю Николасу руку, и он помогает мне выйти из авто.

– Спасибо.

Он кивает и по-джентльменски скрещивает руки за спиной. В его заправской позе чувствуется жесткость, которая свидетельствует о многолетнем опыте.

– Рад помочь, мисс. Я буду ждать у входа, если вы захотите вернуться домой.

Я поправляю рукав платья.

– Это ведь не входит в твои обязанности. Я доеду и на такси.

– Поверьте, мисс Харт, это и есть моя обязанность. До встречи.

Я пытаюсь понять, что значат его слова, но мужчина в черном смокинге уже указывает на вход.

– Прошу, мисс Харт, сюда.

Я не помню, знакомы ли мы, но мужчина кивает в ответ моим мыслям и поясняет:

– Мы тщательно изучаем список гостей перед приемом. Не пугайтесь того, что весь персонал будет обращаться к вам по имени.

Я слегка морщусь:

– Это очень... непривычно.

Он смеется, и в его глазах я замечаю озорной огонек.

– Непривычно? А разве что-нибудь здесь привычно?

– И то верно.

Он оглядывает меня снизу вверх.

– Мисс, если хотите, вы можете задержаться перед уходом.

Я бы пригласил вас выпить где-нибудь.

– Вы что, уже флиртуете со мной? – недоверчиво спрашиваю я. Складывается ощущение, что на самом деле этот парень очень молод для работы в баре.

– Все возможно. А тебе бы этого хотелось? – бесцеремонно обращаясь ко мне на «ты», подмигивает он.

– Нет, – я звонко смеюсь, – но попытка засчитана.

Стук моих каблучков эхом разносится по мраморному полу, пока я направляюсь к парадной лестнице. Затем ступаю на дорожку из мягкого бархата, придерживаясь рукой за изысканные перила.

Легкий сквозняк запутывается в моих тщательно уложенных волосах, когда, следуя за элегантно одетыми гостями, я прохожу через исполинские двойные двери в главный вестибюль. Внутри здание даже более впечатляющее, чем снаружи: много пространства, света и мерцающих огоньков, здесь помещаются даже маленькие деревца, украшенные яркими красными цветами. Мои легкие наполняются ароматом жасмина и меда.

– Вот же черт, – ругается Мия, моя близкая подруга, после чего издает протяжный свист, когда оглядывает мой наряд. На ней потрясающее темно-фиолетовое платье, а светло-русые волосы уложены во французскую ракушку. – Ну и кто

тебя так разозлил?

– О чем ты? То есть... ты права, конечно, кое-кто действительно вывел меня из себя, но как ты это поняла?

– Да ты сегодня как принцесса Диана в своем платье мести¹. – Она жестом указывает на мою одежду, как будто этот вывод очевиден.

К слову, платье, о котором мы говорим, темно-синего цвета, с градиентом, переходящим в лазурный. Сверху у меня глубокий квадратный вырез, который я опустила настолько, что еще немного, и будут выглядывать соски. Надо сказать, атлас идеально сидит на мне, выгодно подчеркивая изгибы тела. Корсет платья туго обхватил корпус, хотя я и добавляла подклад из эластичного трикотажа, чтобы не потерять сознание.

Я показательно кружусь, позволяя Мие рассмотреть мой наряд.

– Так, значит, ты уверена, что платье сработает как надо?

– Определенно, – комментирует Алекс, приближаясь к нам и протягивая Мие бокал с шампанским.

Ривер, другой парень, подходит к Мие сзади и, целуя ее в висок, нежно приобнимает. Двое мужчин смотрят очень эффектно в черных смокингах и белоснежных рубашках. С

¹ «Платье мести» – так окрестили черное мини-платье Christina Stambolian, выбранное принцессой Дианой для благотворительного ужина галереи Serpentine в Кенсингтонском саду в июне 1994 года. Принято считать, что Диана надела его «в отместку» за показанное по телевидению признание в супружеской неверности ее мужа Чарльза, в то время принца Уэльского.

одной стороны – Алекс, светловолосый и игривый, с другой – Ривер, задумчивый брюнет.

Он приподнимает бровь, проницательно вглядываясь в мое лицо.

– Итак, кто же наш счастливчик? – улыбается Ривер. Если рядом нет Мии и Алекса, ему это практически несвойственно.

Я довольно хорошо знаю этих парней, с тех пор как они стали нападающими «Брюинз». Ривер обычно сдержан и менее разговорчив, чем сегодня. Но из них двоих он больше похож на плюшевого мишку, чем Алекс.

Тем временем я чувствую, как накатывает усталость. И о чем я только думала, надевая это платье? Я выгляжу слишком легкодоступной.

Мия хватается меня за руку. Должно быть, она читает мои мысли, поэтому тут же говорит:

– Ты сногшибательна, Мисти. Кем бы он ни был, у него снесет крышу. Поверь, он будет у твоих ног.

– Не уверена, что хочу видеть его у своих ног.

Впрочем, почему бы и нет?

Она увлекает меня в глубь комнаты, попутно бросая через плечо:

– А еще лучше – подразни и заставь его желать большего.

Огромный зал, несмотря на закрытое мероприятие, переполнен дорогими одетыми мужчинами и женщинами. За время работы в НХЛ я успела привыкнуть к обществу состоятель-

ных людей, но это нечто иное. Здесь представлена денежная аристократия во всем ее цвете – те, чьи папочки владеют за-предельным состоянием.

Наши коллеги Лукас и Пайпер замечают нас в толпе и приветливо машут руками. Золотистые волосы Пайпер красиво уложены на старый манер, как будто она звезда из черно-белого фильма.

Мы с ней сблизились еще в студенческие годы, когда делили одну комнату в общежитии. Я была главным свидетелем их с Лукасом бурного романа. Временами у них все было наперекосяк, но, кажется, в итоге Лукас взял себя в руки.

– Привет, Мисти. Что заставило тебя приехать сюда? – поинтересовался Лукас, выглядящий шикарно в своем темно-синем костюме, который идеально подходил к его теплой смуглой коже.

– То же, что и тебя. Работа... – Я морщусь и прекрасно понимаю, что каждый из нас пришел сюда не по своей воле.

– Ты же обычно не ходишь на такие мероприятия, – настаивает Алекс.

– Ну да. Распоряжение начальства. – Я глубоко вздыхаю. Алекс и Ривер при одном упоминании о Деймоне напряженно переглядываются. Не так давно тот пытался помешать Алексу стать капитаном команды. По словам Деймона, ничего личного, просто старые счеты с тренером.

– Ладно, нам нужно осмотреться. Пожалуйста, не ищи неприятностей, – ласково шепчет Ривер своей девушке.

Мия перекрестилась:

– Да боже упаси.

Ривер слегка приподнимает бровь.

– И почему я тебе не доверяю?

– Это все ее улыбка. Разве ей можно верить? – добавляет

Алекс, подмигивая.

– Ладно-ладно, идите уже, – протестует Мия, но Ривер успевает наклониться к ней и быстро прошептать что-то на ушко, отчего ту покрывает румянец.

Как только парни уходят, она заговорщически поворачивается ко мне.

– Итак, выкладывай, кто он?

– О ком это вы? – интересуется Пайпер.

– О том, для кого Мисти надела это платье, – ответила Мия, делая глоток из своего бокала. – И что-то мне подсказывает: он явно сейчас здесь.

Пайпер окидывает меня пристальным взглядом, пытаюсь найти подсказку.

– Почему ты для меня так не одевалась? – игриво хнычет она.

– Девочки, здесь нет никаких тайных подтекстов. Я просто хотела хорошо выглядеть. Сама для себя.

Девушки переглядываются, снисходительно улыбаясь.

– Ладно, храни свой секрет.

Я вздыхаю с облегчением, когда подруги отказываются от идеи допрашивать меня. Честно говоря, я сама не вполне

уверена в том, что происходит. Одно я знаю точно: это платье я надела не для Деймона. Но я не знаю, чего от него можно ожидать.

С другой стороны, раз уж он заставил меня сюда приехать, я должна приложить все силы, чтобы он сам пожалел об этом.

Внезапно толпа наполняется возбужденно перешептывающимися голосами. Мне пришлось оторваться от своих размышлений и начать прислушиваться к группке женщин неподалеку. Я не стала оборачиваться. Но вся обратилась в слух.

– Ты их уже видела?

– Еще нет.

– Мне сказали, они только вернулись из Монако.

– Верно, у них там фамильный особняк.

– По-моему, кто-то из них даже успел поучаствовать в ежегодной автогонке.

– Не знаешь, который именно? Я бы тоже с радостью поучаствовала. Но только если бы нас посадили в одну машину!

– Что ж, дорогая, мечтать не вредно. К тому же не забывай, для них женищина – та же игрушка.

– Не обобщай. Уверена, Деймон был бы классным парнем. А вот у младших действительно ветер в голове.

Голос девушки пропитан грустью. Мне пришлось напиться, чтобы услышать еще немного.

– Это потому, что он вообще ни с кем не встречается. Я знаю наверняка, что ни одна девушка не ночевала в его постели. Вспомни Бриттани. Она переспала с ним. Оказалось, он даже не поцеловал ее ни разу. А потом она сказала мне, что он в постели будто робот.

Я закатила глаза. Что ж, моя теория о том, что он хорош в постели, провалилась с треском. Нет ничего хуже, чем человек, не заботящийся об удовольствии своего партнера.

– Подожди, то есть она... ну... не достигла?..

– О, еще как достигла. Он даже сам настоял на этом. Но у нее сложилось впечатление, что ему в общем-то было все равно. Как будто это было лишь частью сделки. На самом деле, если посмотреть, все эти годы он не заводил серьезных отношений.

– Наверное, его мать вне себя от злости. Ведь ему сколько уже? Тридцать?

Я отмечаю про себя, что Деймон всего на пять лет старше меня. Предательский трепет пробегает по спине. Я стараюсь не думать о том, что парни постарше всегда казались мне сексуальными.

– О чем они? – шепчет Пайпер мне на ухо, отчего я подпрыгиваю на месте. Прижимаю руку к груди, сама не понимая, почему так испугалась.

Затем наклоняюсь к ней ближе.

– Так, обычные сплетни.

– С пикантными подробностями, надеюсь?

– Всё как всегда. Тема дня – братья Эверетты. Не понимаю, почему все от них без ума.

– Серьезно? – уточняет Пайпер. – Что ж, давай подумаем: красивые, влиятельные и до неприличия богатые. И кому они могут не нравиться?

– Алексу и Риверу, например, – парирует Мия.

– Вот-вот, – торжествующе киваю я Пайпер.

– Это не считается, они не любят их только из-за истории с капитанством. Но они уже все давно уладили между собой.

– Так, подожди, почему ты вообще споришь на эту тему? – Я стараюсь скрыть обвинительный тон в моем вопросе.

– Могу спросить тебя о том же, – отвечает Пайпер, и при этом я замечаю подозрительный блеск в ее взгляде.

Но в тот же миг свет в главном зале тускнеет, и я успеваю спрятаться от ее испытывающих глаз. Внимание толпы устремлено на большую сцену в центре.

Вдруг тон женских голосов начинает нарастать, слышатся одобрительные хлопки и мечтательные вздохи. На сцену один за другим поднимаются братья Эверетты.

– *Это Себастиан*, – восхищенно шепчет одна из девушек.
– *Он самый младший из четверых.*

– *Я слышала, что его преследует мысль о суициде.*

– *Я тоже слышала что-то похожее.*

Я поддвигаюсь ближе и пытаюсь рассмотреть младшего брата. У него песочно-светлые волосы. Челка свободно падает на глаза. Но улыбка Себастиана, в которой чувствуется

некоторая резкость, подсказывает, что он не совсем такой, каким кажется на первый взгляд.

Внимание переходит к следующему брату. Он явно несколько старше. Волосы этого парня зачесаны назад, и он совсем не пытается скрыть скупающего выражения лица.

– Это же Ксандер! Черт возьми, как он хорош!

Но восторг длится недолго: при виде следующего человека на сцене толпа, как будто по команде, зловеще затихает. Такое ощущение, что от него веет холодом. Мне кажется, даже я поддаюсь общему настроению и невольно поежилась. Темные волосы мужчины закрывают его взгляд от толпы.

– Маттиас, – шепчет кто-то позади и тут же замолкает. По какой-то причине никто не решается комментировать его появление. Очень жаль, ведь мне стало действительно интересно, почему он держится так отстраненно.

Последним выходит Деймон, и уж, конечно, в его представлении я не нуждаюсь. Я и так знаю, насколько он высокомерен, заносчив и придиричив к своим подчиненным. Но, не буду отрицать, этот костюм ему явно идет. Безупречно сшитый, он подчеркивает широкие плечи Деймона и в то же время выделяет узкую талию. Он – само воплощение четких линий и совершенства. И это начинает раздражать. А человек, который может раздражать одним своим появлением, просто не имеет права быть таким привлекательным!

Я успеваю горько пожалеть о том, что стою у сцены настолько близко. Деймон расстегивает пуговицу на пиджаке,

и мне становятся отчетливо видны кубики пресса под его рубашкой. Чтобы остановить неконтролируемое слюноотделение, я пытаюсь силой напомнить себе, что именно он позволил себе до последней точки раскритиковать мою презентацию для благотворительного вечера Мии. Но, кажется, сам Деймон, судя по его ухмылке, сейчас находится на пике блаженства.

Элегантно одетая женщина поднимается на сцену, опираясь на руку пожилого мужчины. Этот мужчина, несмотря на свой преклонный возраст, держится строго по-королевски. Он – правящий глава дома Эвереттов и по совместительству дедушка уже упомянутых четверых братьев. Эверетту-старшему не меньше восьмидесяти лет, и возраст определенно дает о себе знать. Интересно, почему он все еще не передал правление одному из внуков?

Ответ я слышала почти сразу от одной из девушек.

– *Его сына убили. Дело до сих пор так и не раскрыто. Эверетт запретил освещать это в новостях.*

Женщина отпускает его руку и нежно целует в щеку. Сходство между ней и братьями очевидно, хотя ее волосы уже тронула седина.

Эверетт-старший подходит к микрофону, и, будто только при одном его взгляде, в зале воцаряется звенящая тишина.

– Спасибо всем, кто посетил наш ежегодный бал. Я должен признаться: сегодня у меня особая миссия.

Люди с интересом переглядываются, предвкушая истори-

ческий момент.

Мужчина слегка улыбается:

– Увы, я постарел и больше не могу скрывать это от вас.

Толпа встречает его шутку одобрительным смехом. После чего мановением руки Эверетт-старший вновь требует тишины.

– Много лет назад я надеялся передать пост главы семьи своему единственному сыну. После его гибели стало ясно, что наше наследие должно перейти к его старшему сыну.

Я перевела взгляд на Деймона, который теперь стоит с таким отрешенным выражением лица, будто речь идет вовсе не о нем.

– Согласно нашим традициям, мой преемник – человек, которому я передам заботу о семье и компании, – должен быть женат. Это единственное условие, которое выполнит мой внук Деймон, перед тем как приступит к новым обязанностям.

Зрителей в зале охватило волнение, толпа загудела.

– *Ты знала об этом?* – спрашивает девушка за моей спиной.

Пытаясь перекрычать других, ее соседка отвечает:

– *Нет, меня и в планах-то не было, когда объявляли наследника в прошлый раз, но очевидно, что он был очень даже женат.*

Эверетт-старший несколько повышает голос, вновь привлекая внимание зала.

– Деймон должен жениться как можно скорее. Ему поручено определиться с выбором до конца лета. Если он не выполнит условие, пост главы компании перейдет к его брату Маттиасу.

После этих слов мужчина отходит от микрофона и покидает сцену. Очевидно, он выполнил все, что задумал, и его желание присутствовать на вечере было не больше моего.

Зал погружается в смятение: повсюду раздаются отрывки разговоров, шепот домыслов и сплетен. Конечно, девушки позади меня всю поглощены новостями.

– Я слышала, что они принадлежат к Ордену Святых.

– Не просто принадлежат, они – магистры Ордена.

Я вновь прислушиваюсь к их разговору.

– Это всё слухи. Бабушкины сказки.

Я раздраженно выдыхаю. Неудивительно, что богачи играют в тайные общества. Разве это не обычное дело для таких семей? Хотя мне почему-то тяжело представить себе Деймона в мантии и с каким-нибудь посохом.

– Просто ты никогда не была на их собраниях.

– Как будто ты была там.

– Нет, конечно, ведь я не миллиардер! Просто я встречалась с одним парнем, который был их членом. Он вечно болтал о том, что он какой-то там Апостол, или что-то в этом роде, и скоро его причислят к лику святых. Что бы это ни значило. Он попросил меня хранить это в тайне. Но... мне, конечно, пришлось рассказать паре друзей. Но я

не думала, что слухи поползут так быстро. А однажды он выследил меня у дома и начал обвинять в том, что я разрушила его жизнь, и в том, что отношения со мной стоили ему «святости». По-моему, члены Ордена даже провели над ним ритуал изгнания. Тот парень просто обезумел! Я даже подумала, что он готов меня убить. Ну а потом откуда ни возьмись появился Маттиас. Наверное, он следил за ним. В любом случае после того дня я больше никогда его не видела.

– А ты заметила, как на Маттиаса смотрят другие мужчины? Это зависть или страх?

– Что бы там ни было, я знаю одно: в рейтинге «Топ-5 влиятельных семей» Эверетты точно заняли бы первое место.

Что ж, это не новость. А судя по Деймону, он бы никогда не согласился на меньшее.

– Как считаешь, вся эта история с принудительным браком затеяна для того, чтобы женить его повыгоднее? И ему уже подобрали наследницу какой-нибудь другой крупной династии?

– Все может быть. У богачей всегда так. Их жадности нет предела.

– По крайней мере, мы знаем, что Деймона заставят жениться, хочет он того или нет.

Глава 4. Мисти

Жениться. *Жениться.*

У меня внутри все сжимается, и звуки вокруг теряют смысл. Деймон смотрит вслед Эверетту-старшему. Мне кажется, что сейчас он должен быть в ярости. Ведь он бы точно не позволил собою командовать. Но, к моему удивлению, он лишь широко улыбается и подходит к микрофону.

– Мой дедушка оказал мне большую честь, доверив такую ответственную задачу. Я действительно очень долго был холостяком. Мне пора остепениться и завести собственную семью.

Деймон бегло оглядывает толпу, и мне начинает казаться, что он ищет кого-то конкретного.

Вряд ли это я. Что бы ни произошло между нами прошлой ночью, это было неправильно. Со всеми ли он так жесток?

– Я четко знаю, какой в моем представлении должна быть будущая миссис Эверетт: это храбрая и сильная, но одновременно с тем добрая и щедрая девушка. – Вдруг его взгляд остановился на мне. – Она будет с достоинством выполнять свои обязанности, а моя семья всегда поддержит ее.

Я слышу громкое биение своего сердца. Платье вдруг становится настолько тесным, что мне тяжело дышать.

Тонкими пальцами Мия обхватывает мое запястье:

– Эй, ты в порядке?

– Да, конечно, – но мой голос дрожит.

Неудивительно, что Мия не верит мне.

– Наверное, перебрала шампанского. – Мое слабое оправдание звучит глупо, но это хотя бы что-то.

Тем временем сцена уже опустела. Стены большого зала давят на меня, сужаясь до крошечных размеров. Мне срочно нужно проветриться.

Алекс, Ривер и Лукас приближаются к нам.

– Мне нужно в дамскую комнату. Я скоро вернусь.

Я пользуюсь временным замешательством девочек и бросаюсь в бега.

Туалет находится в самом конце длинного коридора. Возле входа уже собралась очередь. Неужели в таком дорогом заведении невозможно продумать подобные вещи?

Мой взгляд цепляется за табличку «Выход» над дверью запасного выхода напротив, и мне ничего не остается, кроме как толкнуть ее. Нужно срочно побыть одной и привести мысли в порядок.

Я выхожу на лестничный пролет. Но и здесь мне не удастся сбежать от людей и сплетен. Этажом выше на площадке стоит группа женщин. Я улавливаю запах сигарет.

– Я думаю, речь шла об Анастасии Волковой. Их уже замечали вместе, к тому же компания ее отца – выгодный партнер.

– Вряд ли. Обри так этого не оставит. Да и ему нет смысла отказываться от ее титула.

– Ей просто нужно его состояние.

– Боже, в этом и есть суть. Думаешь, Деймон женится по любви? Ни одному из Эвереттов пока это не удалось.

После этих слов меня вдруг охватила печаль. Деймон, может быть, еще тот придурок, но разве он не заслуживает любви? Стоит только посмотреть на Лукаса и Пайпер, на их счастливые лица... Разве за это не нужно бороться? Если подумать, то Эверетты очень ограничены в выражении своих чувств.

Ведь счастье за деньги не купишь.

Я стараюсь незаметно спуститься на нижний этаж, чтобы открыть дверь наружу. Она ведет в небольшой узкий переулок, который с противоположной стороны окружен кирпичной стеной.

Выйдя наружу, я наслаждаюсь тем, как свежий воздух обдает мои обнаженные плечи. Сейчас я готова отдаться этому ощущению без остатка.

Но вместе с приятными запахами улицы я улавливаю слегка сладковатый аромат табака и тут же замечаю мужчину, который стоит в тени противоположной стены. На секунду огарок сигары освещает его лицо, и я успеваю рассмотреть незнакомца. В таком образе он похож на дьявола, оглядывающего свою жертву.

– Вы что, следите за мной, мисс Харт? – Из-за клубов дыма голос Деймона становится низким и хриплым. Улавливая эти нотки, я невольно ощущаю жар где-то ниже пупка.

Не в силах отвести от него глаз, я только и шепчу:

– Вряд ли.

Он вновь затягивается сигарой, и мое тело повторяет его движения, прислоняясь к стене и расслабляясь.

Но каждый раз, когда его взгляд скользит по мне, я чувствую легкое покалывание.

– Какая пытка, – говорит он так тихо, что я не могу быть уверена, правильно ли его расслышала.

– Что?

Он качает головой.

– Что вы здесь делаете? – спрашиваю я.

– Могу спросить вас о том же.

Любому другому человеку я бы ответила не задумываясь, но почему-то с ним во мне проявляется какое-то безрассудство и бунтарский дух, стоит мне только услышать его голос.

Деймон выдыхает, и на миг его глаза скрываются за стеной дыма.

– Мне нужен был свежий воздух.

А какого еще ответа он ожидал? Но теперь я решаю воспользоваться заминкой и тоже спросить его. Мой вопрос получается более резким, чем я ожидала:

– Разве вы не должны сейчас искать себе жену среди присутствующих женщин? Иначе для чего весь этот вечер?

Он проводит языком по верхней губе перед новой затяжкой.

– А вы, мисс Харт, на ком бы посоветовали жениться?

Я пожимаю плечами:

– Уверена, вы можете выбрать любую.

– А что, если я не хочу?

– Судя по тому, что я слышала, у вас, увы, нет выбора.

Несколько мгновений он будто обдумывает сказанное, а затем резко отталкивается от стены и сокращает расстояние между нами.

У меня перехватывает дыхание. Он двигается как хищник. Как человек, который получает все, что пожелает.

– А если я уже выбрал?

Я изо всех сил стараюсь спрятать лицо. Не стоит сейчас давать волю мимолетным порывам.

Вместо ответа я перевожу взгляд на сигару в его руке.

– Вы же знаете, что это вредно?

Уголки его губ приподнимаются, обнажая ровные белые зубы. Я бы назвала это зловещим оскалом.

Деймон делает еще одну затяжку и выдыхает мне в грудь, отчего по моей разгоряченной коже пробегают мурашки.

Я остаюсь недвижима, и тогда он вновь затягивается, наклонившись так, что его губы почти касаются моих.

Я инстинктивно приоткрываю рот, и он выдыхает сигаретный дым, наполняя им мои легкие. Табак обжигает мне горло так, что с трудом удастся сдержать кашель. Через несколько секунд все становится на свои места, мой взгляд проясняется. Деймон снова повторяет процесс, и я послушно втягиваю каждый его выдох.

Он медленно отстраняется, заглядывая в вырез моего платья, и проводит пальцем по краю ткани.

— Абсолютная пытка. — Его серые глаза пытливо заглядывают в мои. — Что ж, вам пора возвращаться.

С разочарованным стоном я решаюсь вернуть ему его же вопрос:

— А что, если я не хочу?

Он одаривает меня все той же леденящей душу улыбкой.

— Здесь небезопасно. Нельзя предугадать, кто скрывается в тени.

Глава 5. Деймон

Я задерживаюсь на секунду, которой хватает, чтобы поправить твердый как камень стояк. Затем следую за Мисти внутрь. Когда я вхожу в главный зал, ее макушка уже скрыта в толпе. Очевидно, она направилась к своим друзьям.

Ривер что-то говорит и, запрокидывая голову, раскатисто смеется. Его движения, голос и взгляды излучают свободу, которой мне никогда не достичь. Что касается Алекса, я был буквально в гневе, когда увидел, насколько легко и непринужденно он может общаться с Мисти. Вначале мне даже показалось, что между ними что-то есть. Что ж, я собственник и не стану этого отрицать. Дошло до того, что я помешал ему стать капитаном команды, пока не узнал, что он тайно встречается с Мией.

Я был просто в восторге от того, что мои теории не оправдались.

Теперь я вижу, что они относятся друг к другу словно брат и сестра. С ним она может быть открыта, и тогда в ней просыпается игривость, которую она никогда не показывает при мне.

Как только Мисти вошла сегодня в этот зал, у меня перехватило дыхание. И нужно было приложить все силы, чтобы сохранить нейтральное выражение лица.

Она не прогадала с выбором платья: собрав бледно-розо-

вые локоны наверх и позволив им открыть вид на загорелую кожу с глубоким вырезом платья, она стала еще соблазнительнее. Она стала богиней. И, когда мы встретились на улице, мне стоило больших усилий не впиться в ее губы прямо там.

Ее чистые зеленые глаза гипнотизируют меня. Когда она рядом, я чувствую тепло будто от солнца. И я с радостью проведу свои дни, греясь в ее лучах.

Пожалуй, единственная вещь, которая заставляет меня держать себя в руках, это осознание того, что она сбежит, как только я прерву поцелуй.

Нет, нужно, чтобы она привязалась ко мне и сама пожелала быть моей.

Я не могу назвать себя терпеливым человеком, но ее я готов ждать. Мне нужно показать ей, что мы созданы друг для друга, что она – та частичка моей души, которой мне недостает, а я для нее – защита и опора, в которой она сильно нуждается.

Ее голос теряется в толпе, но люди оживляются в ее присутствии. Даже отсюда мне хорошо видно, с какой нежностью ее друзья относятся к ней.

Я не люблю делиться. Но в общении с ними я бы не смог ей отказать. Ведь по какой-то причине она считает этих людей своей семьей.

Однако после нескольких месяцев наблюдения складывается ощущение, что она что-то скрывает. Ее друзья не видят

усталости или страха, которые мелькают в ее глазах время от времени. Но я успел это заметить.

Она может обмануть кого угодно, но не меня.

Только я могу угадать ее гнев.

Только я вижу ее насквозь.

И только я чувствую ее.

Интересно, осознаёт ли она, что человек, представляющий наибольшую угрозу, – единственный, кто способен понять ее? Когда-то и меня изменило прошлое. Я узнал, насколько жесток бывает этот мир. И мне кажется, она это чувствует.

Я не могу сдерживать раздражение, когда вижу, что к группе Мисти приближается Энтони Риччи, богатый наследник своей семьи. Он Святой, но его место в иерархии ниже Богов, и он должен его знать.

Сколачивая состояние, семья Риччи не брезговала торговлей контрабандой и угоном автомобилей. За такое их стоило бы деканонизировать, но их помощь в поставках оборудования просто неоценима.

Безусловно, у меня есть большой соблазн проучить всех Риччи, но они еще могут понадобиться.

Энтони поднимает руку Мисти, поднося к губам. На его лице сияет блаженная улыбка, которую я тут же порываюсь стереть.

Но Мисти все делает за меня. Она отстраняется и придирчиво осматривает его. Моя умная девочка предупредительно

скрещивает руки на груди, не позволяя взгляду Риччи блуждать по ее телу.

Чертов богатенький нахал. Ты подписал свой приговор.

– Дэм, нам пора, – говорит мой младший брат Ксандер.

Но я не могу отвести глаз от Мисти. Она несколько отдалается от Энтони, вставая между Лукасом и Ривером.

С меня хватит. Я делаю шаг вперед, но сильная хватка Маттиаса удерживает меня на месте.

– Расслабься, братишка. Здесь слишком много глаз.

Я пытаюсь высвободиться, но он не позволяет. Конечно, он знает, что в конце концов я образумлюсь и не позволю себе устроить потасовку на людях.

Я вздыхаю, наконец сбрасывая его руку.

– Я не уйду, пока она здесь.

– С ней все будет хорошо. Обещаю.

То, что пришлось пережить нам с Маттиасом, позволяет нам понимать друг друга с полуслова. Он знает все, что я чувствую.

– Эй, что с тобой? – в разговор вклинивается мой младший брат Себастиан. – Кажется, ты чересчур разволновался после дедушкиных слов.

Я игнорирую Баша, вновь поворачиваясь к Маттиасу.

– Сделай это.

Он точно знает, о чем я его прошу.

– Ты уверен? Деймон, мне придется обесточить все здание.

Но Маттиас и так знает мой ответ: плевать. Я не уйду, пока этот придурок не перестанет преследовать мою будущую супругу.

— Черт. Ладно... как знаешь... — Маттиас достает телефон и делает всего пару нажатий, прежде чем срабатывает аварийная сигнализация.

Персонал чинно выпроваживает гостей, а я выглядываю в толпе розовые локоны.

— Встретимся у черного хода, — бросаю я братьям и следую за Мисти.

Выйдя из здания, я стараюсь держаться в тени. Прежде чем Николас успевает закрыть за ней дверь автомобиля, Мисти еще раз оглядывается через плечо и, словно чувствуя мое присутствие, сканирует взглядом то место, где я стою. Никого не обнаружив, она садится в салон. Но я знаю: она успела почувствовать то незримое, что тянет ее ко мне как магнит.

В это время мне приходит сообщение от Николаса.

Николас. Забрал мисс Харт. Везу домой.

Я. Будь осторожен.

Даже отсюда сквозь лобое стекло автомобиля я замечаю сдержанную улыбку своего водителя.

Николас. Конечно.

После этого я возвращаюсь в отель.

— Где Николас? — спрашивает Маттиас.

— У него... особое поручение.

Брата позабавили мои слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.